

Сегодня бабушка Сюй получила подтверждение своей догадке. Она и раньше подозревала неладное, только боялась заговорить об этом с Сюй Синьдо, но теперь, когда Тун Янь сам нанёс ей визит, решилась обсудить это невероятное обстоятельство с ним.

Тун Янь утёр пот со лба. Он был достаточно знаком с бабушкой Сюй и понимал, что ничего не сможет от неё утаить.

— Да, у нас с Сюй Синьдо это началось с тех пор, как нам исполнилось семь, — кивнул он.

— У тебя есть неполадки со здоровьем? — поинтересовалась бабушка Сюй.

— Нет.

— Вот и хорошо.

Взглянув на бабушку Сюй, Тун Янь встал, налил стакан воды и протянул его ей, а затем вновь сел.

— Вы здесь уже освоились? — подумав, спросил он.

— Знаешь, тут не так уж и плохо, — кивнула бабушка Сюй, отпив воды. — Как там Додо? Небось, её ущемляют?

— Супруги Му - те ещё идиоты. Они объявили Додо приёмной дочерью, свою же родную кровь! — возмутился Тун Янь.

— Как рассказывала Додо, всё дело в обещании выдать Му Цинъюо замуж за наследника семьи Шэнь, — добавила старуха.

— Хм, точно, — согласился он.

Семьи Му и Шэнь поддерживали деловые отношения. Брачная связь их наследников помогла бы укрепить сотрудничество и гарантировала бы взаимопомощь в достижении целей.

Му Цинъюо и Шэнь Чжухан загорелись симпатией друг к другу ещё в детстве и оттого с готовностью приняли предложение родителей. Если бы супруги Му объявили своей законной наследницей Сюй Синьдо, семья Шэнь попросту не смогла бы этого понять.

Шэни ни за что бы не позволили приёмной дочери стать их роднёй, но, что ещё более постыдно, Шэнь Чжухану пришлось бы жениться на другой девушке, а это представлялось недопустимым. Кроме того, между сёстрами, симпатизирующими одному и тому же юноше,

непременно возникла бы вражда, которую никаким образом не удалось бы прекратить. В случае же расторжения договорного брака Шэни пришли бы в ярость, что означало бы и подрыв делового партнёрства.

Именно поэтому, взвесив все «за» и «против», супруги Му предпочли представить Сюй Синьдо в качестве приёмной дочери. Такое решение позволяло и сохранить будущий брак детей, и спасти положение Му Цинъяо, а Сюй Синьдо в свою очередь получала компенсацию в виде переселения из деревни и довольства роскошью семьи Му – этого, по мнению её родителей, хватило бы с лихвой.

Бабушка Сюй опустила глаза.

— Если бы Му Цинъяо пришла в мой дом, я бы тоже назвала её чужой. Мне роднее то дитя, которое я воспитала. Думаю, этой же позиции придерживаются и супруги Му, — призналась она с горькой улыбкой.

— К слову, навещала ли вас Му Цинъяо после того, как всё прояснилось? — задумался Тун Янь.

— Нет... Наверное, она и вовсе не хочет признавать меня роднёй.

— Ну да, признавать близкими тех, кто побогаче — так по-женски, — ухмыльнулся юноша.

— В любом случае я рада, что вырастила Додо, как и тому, что познакомилась с тобой. Вы оба – очень хорошие дети.

Хотя бабушка Сюй и знала, что «другая» личность Сюй Синьдо принадлежит Тун Яню, происхождение юноши оставалось для неё тайной. Ей и в голову не пришло бы, что мальчик, так ладно прижившийся в деревне, был представителем золотой молодёжи.

Бабушка Сюй видела перед собой обычного подростка. Она долгое время прожила в селе и не разбиралась в модных брендах, а потому сумела оценить в Тун Яне только его доброту.